(cc) BY

Бударина Дарья Викторовна
магистрант
Силантьев Святослав Алексеевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: в статье рассматриваются особенности регламентации квалифицирующих обстоятельств в нормах об экономических преступлениях, анализируются недостатки в использовании «блокового» принципа в построении дифференцирующих признаков. Авторы указывают на необходимость исключения отдельных квалифицирующих признаков из уголовного закона.*

Ключевые слова*: уголовный закон, преступление, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, квалифицирующие признаки, крупный (особо крупный) размер (ущерб), группа лиц по предварительному сговору, организованная группа.*

В доктрине уголовного права неоднократно отмечалось, что в ситуациях, когда процесс дифференциации уголовной ответственности проводится в рамках однородной группы деяний, посягающих на единый объект, обнаруживается закономерность, заключающаяся в том, что определенные квалифицирующие обстоятельства (например, организованная группа и особо крупный размер) имеют схожий заряд общественной опасности и при этом имеют проявление в рамках разных деяний с сохранением этой равнозначности. Поэтому логичным решением законодателя является использование *устойчивых сочетаний квалифицирующих признаков по горизонтали*. Так, например, сочетание признаков «организованная группа – особо крупный размер» использовано в гл. 22 УК РФ, по

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нашим подсчетам, 13 раз (причем в рамках одной ст. 171.1 УК РФ – 3 раза, в связи с присутствием в ней 3 основных составов, к которым привязаны отдельные квалифицированные составы).

Однако глава 22 УК РФ далека от идеала в плане использования горизонтальных блоков квалифицирующих признаков. Так, например, в ст. 186 УК РФ квалифицированный состав содержит в качестве признака только крупный размер, и не содержит признака «группа лиц по предварительному сговору», который имеет сопоставимую вредоносность. То же относится и к ч. 3 этой статьи, которую вполне можно дополнить признаком «особо крупный размер», органично сочетающимся с уже закрепленным признаком «организованная группа».

Помимо блоков дифференцирующих признаков по горизонтали, возможно и использование *устойчивых сочетаний квалифицирующих признаков по вертикали*. Первой ступенью при этом является квалифицированный состав, а второй – особо квалифицированный, в редких случаях – ультраквалифицированный [4, с. 115]. Такая система отражает происходящий скачок в уровне общественной опасности поведения и показывает необходимость углубления дифференциации ответственности. Наиболее часто встречающимися блоками «по вертикали» являются сочетания «крупный размер – особо крупный размер», «группа лиц по предварительному сговору – организованная группа». С появлением в гл. 22 УК РФ новых «уменьшенных» количественных (ст. 184 УК РФ) и групповых обстоятельств (ст. 200.1 УК РФ) такие линии могут выглядеть следующим образом: «значительный размер – крупный размер – особо крупный размер», «группа лиц – группа лиц по предварительному сговору – организованная группа». В последнем случае считаем, что закрепление в гл. 22 УК РФ такого признака, как «группа лиц», является ошибочным, о чем скажем ниже.

Заметим, что в гл. 22 УК РФ имеются множественные отступления от этого принципа. Так, если взять уже упомянутую нами ст. 186 УК РФ, не находит понимания факт того, что законодатель использовал в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 крупный размер, при этом не закрепив в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 3 признак особо крупного размера (и также непонятно,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

почему признаку «организованная группа» из ч. 3 не предшествовал в ч. 2 признак «группа лиц по предварительному сговору»).

Еще одной проблемой является хаотичное использование в гл. 22 УК РФ как квалифицирующих признаков, характеризующих групповое совершение преступления. В одних статьях законодатель указывает в качестве квалифицирующего признака только организованную группу (ст. 171, 171.1, 171.3, 172 УК РФ), в других разделяет два квалифицирующих признака в разных частях статьи (группа лиц по предварительному сговору и организованная группа) (ст. 171.2, 174–175 УК РФ), а в третьих – объединяет оба признака в одной части (ст. 172.1, 172.3 УК РФ) [3, с. 115]. Представляется правильным приводимое в юридической литературе мнение о неудачности совместного упоминания двух разновидностей преступной группы в рамках одной части статьи. Такой вариант не учитывает разницу в общественной опасности группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, создает соблазн для правоприменителя ограничиться установлением в рамках уголовно-процессуальной деятельности наиболее «простого» квалифицирующего признака [1, с. 37]. Заслуживает внимания и позиция о возможности использования иных разновидностей преступной группы в качестве квалифицирующего признака в гл. 22 УК РФ (например, признака преступного сообщества в статьях о легализации преступно нажитого имущества (ст. 174, 174^1 УК РФ)) [2, с. 200].

Следует указать и на другие случаи несистемного и криминологического необоснованного использования квалифицирующих обстоятельств в нормах гл. 22 УК РФ. Так, в части 2 ст. 200.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указан, как уже упоминалось, признак, характеризующий совершение деяния группой лиц. Тогда как такие дифференцирующие однородные обстоятельства, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованна группа», вообще не используются при конструировании квалифицированных составов указанного преступления. Хотя данные квалифицирующие признаки выглядели бы в данной норме более адекватно и логично. Очевидно, что данный вид экономической контрабанды в «квалифицированном» варианте чаще совершается

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«группой лиц по предварительному сговору» или «организованной группой», поскольку требует, как правило, длительной и тщательной подготовки и предварительной договоренности соучастников.

Напомним, что совершение преступлений в сфере экономической деятельности и, прежде всего, контрабанды группой лиц не является характерным и хоть в малой степени распространенным явлением, поскольку такой вид группового посягательства предусматривает, как правило, действия по присоединению. Представить подобную модель применительно к исследуемому деянию невозможно. Напомним, что другой вариант экономической контрабанды – ст. 200.2 УК РФ, не предусматривает в качестве квалифицирующего указанное обстоятельство. Так, в пункте «а» части 2 указанной статьи закреплен признак – «группа лиц по предварительному сговору».

Стоит обратить внимание также на ч. 3 ст. 170.1 УК РФ, в которой закреплен квалифицирующий признак, характеризующий совершение деяния, которое сопряжено с насилием или угрозой его применения. Действия по фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, обрисованные в основном составе, предполагают скрытный характер поведения субъекта и направлены на обман или злоупотребление доверием. В случае применения насилия, к примеру, преступнику практически невозможно будет реализовать планы по захвату корпоративного управления в организации. Это обстоятельство делает норму нерабочей, неэффективной и требует исключения указанного признака из уголовного закона. Данная норма является дефектной и в том отношении, что в части 2 статьи 170.1 УК РФ закреплен самостоятельный вид преступления, а не квалифицированный состав части 1 статьи 170.1 УК РФ, как это необходимо.

В качестве итога можно сделать следующие выводы. Во-первых, к квалифицирующим обстоятельствам не стоит предъявлять требование нехарактерности для большинства вариаций соответствующего вида преступного поведения. Требование безусловности влияния на общественную опасность следует скорректировать ввиду неосуществимости, обозначив как типичность влияния на

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

общественную опасность, предусмотреть в развитие данной проблемы возможность признания квалифицирующего признака малозначительным. Во-вторых, главе 22 УК РФ недостает качественной реализации блокового принципа построения квалифицированных составов «по горизонтали» и «по вертикали».

Список литературы

1. Каплин М.Н. Некоторые аспекты индивидуализации и дифференциации ответственности субъектов групповых преступлений [Текст] / М.Н. Каплин, А.С. Грибов, Е.И. Грузинская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №4–2. – С. 36–38.

2. Кругликов Л.Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности [Текст]: монография / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев, А.С. Грибов. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 232 с.

3. Кузнецов А.П. Негативные парадигмы конструирования норм главы 22 УК РФ [Текст] / А.П. Кузнецов, И.В. Бацин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1. – С. 112–118.

4. Каплин М.Н. Учение о дифференциации уголовной ответственности и действующий закон [Текст] / М.Н. Каплин // Юридическая наука. – 2014. – №2. – С. 111–115.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)